

Он не знал, с какими чувствами Чи Яньчжи писал эти записки. Вкладывая их в карманы одежды, ждал ли он, что однажды Лу Хэн наденет одну из этих вещей и наконец обнаружит его тайные мысли?

Как же больно ему было, наверное, так и не дождавшись этого момента!

Больше нельзя позволить ему ждать! Он должен вернуть Чи Яньчжи и преподнести ему на блюдечке всё, чего тот желает.

Лу Хэн с замиранием сердца отправил фотографию карточки Чи Яньчжи. Сообщение дошло — его ещё не заблокировали.

В отеле Чи Яньчжи сидел на диване, погруженный в пустоту, когда внезапный звуковой сигнал телефона заставил его вздрогнуть. Открыв сообщение, он вспомнил о той части записок, о которой совсем забыл.

А Янь, я не тороплюсь. Можешь дать мне еще один шанс, чтобы я мог просто на тебя посмотреть?

Чи Яньчжи начал было печатать ответ, но тут же принялся стирать слово за словом. Внезапно у него не осталось сил на продолжение диалога. Его взгляд скользил по строчкам Лу Хэна, но видел он лишь самого себя из прошлого.

Бывают люди, которые, даже не будучи к тебе особенно добры, намертво врезаются в память.

Чи Яньчжи медленно коснулся ноющей железы на затылке. Прошлой ночью Лу Хэн пометил его, и это ощущение, словно эхо воспоминаний, разлилось по всему телу.

Альфа подарил ему редкое в последнее время чувство покоя. И пусть это приносило боль, он принимал её как сладкий дар.

Он любил аромат черного дерева, любил Лу Хэна.

В воздухе постепенно разлился запах цитруса. Телефон, ставший вдруг невыносимо горячим, Чи Яньчжи отбросил прочь.

Он сжался в углу дивана, прислушиваясь к тому, как телефон на полу не перестает вибрировать.

Хотелось узнать, что еще тот написал, но было страшно увидеть именно то, на что он тайно надеялся. Ведь тогда пришлось бы снова ломать голову: не обманывает ли его Лу Хэн?

А если в сердце всё же теплится надежда?

А что, если это не ложь? Что, если всё по-настоящему? Что, если Лу Хэн действительно разглядел его достоинства и теперь хочет попробовать построить отношения?

Но почему именно сейчас?

Телефон наконец затих.

Чи Яньчжи застыл, словно под действием заклинания, не двигаясь с места. Его воспаленные

глаза, в которых стояла кровавая пелена, были прикованы к экрану. Если бы взгляд имел температуру, телефон уже давно взорвался бы.

На дворе стояла середина июля, самый пик жары, но в номере не был включен кондиционер. Чи Яньчжи, свернувшись в комок, всё равно мелко дрожал.

Дождавшись полной тишины, он поднял аппарат. Лу Хэн прислал множество сообщений, но Чи Яньчжи не стал их открывать.

Последним было: Я жду тебя.

Он не знал, чего именно ждет Лу Хэн. Может, встречи, а может, похода в ЗАГС.

В этот момент Чи Яньчжи боялся любого из этих ответов. Он долго удерживал палец на диалоге, выбирая функцию удаления истории переписки.

Поток сообщений, однажды начавшись, стал неудержимым. Лу Хэн, словно выворачивая душу наизнанку, выплеснул в них все свои извинения и раскаяние, всю свою скорбь и нежность.

Он никогда не печатал так быстро — клавиатура телефона, казалось, вот-вот заискрится. Только сейчас он понял, как много хотел сказать, вновь встретив Чи Яньчжи.

В самом конце он робко предложил поужинать вместе, а затем, затаив дыхание, стал ждать ответа.

До десяти вечера Лу Хэн не дождался ни слова. Его терзала тревога, но он боялся писать снова, чтобы не разозлить Чи Яньчжи, и просто терпел.

Однако теперь беспокойство переросло в настоящий страх.

Чи Яньчжи никогда не нарушал обещаний и всегда отвечал на сообщения. Он был человеком, внимательным к деталям, очень чутким к чужим чувствам, и обычно отвечал мгновенно.

Лу Хэн, словно брошенный хозяином пес, метался из угла в угол, пока наконец не набрался смелости позвонить.

Фигура на диване в отеле всё ещё сжималась в комок. Одной рукой Чи Яньчжи прижимал к себе грудь, с трудом пытаясь выровнять дыхание, чтобы унять эту невыносимую боль.

Увы, безуспешно.

В этот момент зазвонил телефон. Он ответил, даже не взглянув на экран:

— Алло?

Несмотря на то что его прошибал холодный пот от боли, голос прозвучал как обычно — холодно и отстраненно.

— А Янь, ты...

Чи Яньчжи вздрогнул и тут же, зажав кнопку питания, выключил телефон.

— И почему я снова совершаю эту ошибку... — Раньше Лу Хэн никогда не звонил первым, и Чи Яньчжи привык отвечать на звонки не глядя, ведь кроме ассистента или друзей никто не мог его побеспокоить.

Надо быть осторожнее в будущем.

Чи Яньчжи крепко сжал телефон в ладони, из горла вырвался хриплый стон. Боль была такой острой, что он уже не понимал, где именно болит.

Обезболивающее закончилось. Завтра нужно в больницу.

Чи Яньчжи задыхался. Перед глазамиплыли черные пятна, в ушах стоял долгий гул. Казалось, кто-то рядом что-то говорит, но голоса звучали то близко, то бесконечно далеко.

Удушье заставляло хватать ртом воздух, но кислорода всё равно не хватало. Когда сил больше не осталось, он наконец провалился в желанную темноту.

Когда он очнулся, прошло неизвестно сколько времени. Он лежал на холодном полу отеля, одежда насквозь пропиталась холодным потом и липла к телу.

Он растерянно смотрел в темноту. Кровать была всего в паре метров, но у него не было сил даже пошевелиться. В руке всё ещё был зажат телефон. Он лежал, беспомощный, и пальцы машинально гладили черный экран.

Лу Хэн, я боюсь.

Будь то награда или наказание, он боялся узнать, что приготовил для него Лу Хэн. Тот видел его в разных жалких состояниях, но именно сейчас Чи Яньчжи меньше всего хотел, чтобы Лу Хэн его таким увидел.

Лу Хэн смотрел на сброшенный вызов. При повторном звонке телефон был уже выключен.

По крайней мере, с ним всё в порядке. Может, он не читал сообщений, а может, просто посчитал ниже своего достоинства отвечать. Это не имело значения, лишь бы Чи Яньчжи был цел и невредим.

Даже если сейчас не удалось увидеться — ничего страшного. Он заслужил это ожидание и готов ждать столько, сколько потребуется. Он ни за что не отступит.

У Чи Яньчжи не было сил подняться, поэтому он так и пролежал на полу всю ночь. Лишь на следующее утро, когда солнечный свет коснулся его лица, к нему вернулась капля жизни.

Он принял душ, завернулся в гостинный халат и включил телефон.

Нужно было выходить, но одежды не было, пришлось написать ассистенту Фан Цзюэ, чтобы тот привез вещи.

Июльское утреннее солнце палило нещадно. Сидя у окна под его лучами, Чи Яньчжи почувствовал, как его заледеневшее сердце понемногу оттаивает.

Отправив сообщение ассистенту, он задержал взгляд на чате с Лу Хэном.

Он ведь удалил переписку, но Лу Хэн утром написал снова.

А Янь, я проходил мимо той пельменной через два квартала, там такой аромат. Я скучаю по тебе.

Поэтому я купил две порции. Придешь поесть?

Чи Яньчжи, согретый солнцем, не стал отвечать, но сделал скриншот.

Зайдя в свой личный аккаунт, он выложил скриншот в ленту.

Подпись гласила: Начал встречаться с любимым щенком.

Он словно сам поверил в это. Раз за разом выходил из приложения и снова заходил, перечитывая пост, и на его лице расцвела теплая, как само солнце, улыбка.

Чи Яньчжи решил: если сегодня из больницы придут хорошие новости, он пойдет в ту пельменную и купит одну порцию. А если плохие — купит две.

<http://bllate.org/book/20237/2016168>